

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.86.22.002

## **Дифференциация запросов к искусственному интеллекту в сфере психологической помощи: роль личностных профилей пользователей**

**Ковалёв Вячеслав Эдуардович**

Аспирант, психолог-консультант,  
Таганрогский институт управления и экономики,  
347900, Российская Федерация, Таганрог, ул. Петровская, 45;  
e-mail: kovalev.v0603@yandex.ru

### **Аннотация**

В статье представлены результаты эмпирического исследования готовности обращаться за психологической помощью к системам на основе искусственного интеллекта. На выборке 120 человек, разделённых на шесть половозрастных групп (подростки, молодые взрослые, зрелые респонденты), с помощью стандартизированных методик (УСК, АСП, ЭМИн-КР, опросник саморегуляции) и авторской анкеты установлено, что в пяти из шести групп рациональные запросы оказались более вероятными, чем эмоциональные; у мужчин 36–59 лет оценки совпали. Наибольший разрыв обнаружен у мужчин 18–35 лет, тогда как у зрелых мужчин рациональные и эмоциональные запросы оценены одинаково. Показано, что выявленные различия не сводятся к возрастным и цифровым характеристикам и соотносятся с особенностями личностного профиля, включающего интернальность, показатели эмоционального интеллекта и уровень саморегуляции. Сделан вывод, что ИИ воспринимается скорее как информационно-консультативный инструмент, нежели как полноценный источник эмпатической поддержки. Результаты указывают на целесообразность позиционирования ИИ-сервисов как консультативно-информационных ресурсов.

### **Для цитирования в научных исследованиях**

Ковалёв В.Э. Дифференциация запросов к искусственному интеллекту в сфере психологической помощи: роль личностных профилей пользователей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 7А. С. 21-30. DOI: 10.34670/AR.2026.86.22.002

### **Ключевые слова**

психология, искусственный интеллект, эмоциональная готовность, эмоциональная поддержка, эмоциональный интеллект, психологическая помощь, психологическое консультирование, рациональные запросы, локус контроля, саморегуляция.

## Введение

Повсеместное распространение общедоступных систем искусственного интеллекта, в том числе генеративных языковых моделей, заставляет психологическую науку вновь обратиться к вопросу: насколько люди готовы делегировать технологиям собственные эмоциональные и психологические задачи? Первые опросы уже указывают на заметный разброс мнений. Часть респондентов видит в ИИ удобный, лишённый временных и финансовых барьеров инструмент поддержки, тогда как другая часть, ссылаясь на принципиальные ограничения технологии, прежде всего на неспособность полноценно заменить человека, настроена куда более сдержанно [Фрейманис, 2024; Фрейманис, Ермак, 2025].

За этим противоречием, однако, почти всегда теряется одно обстоятельство. Готовность обращаться к ИИ за психологической помощью – не единый феномен. Есть основания развести в нём по меньшей мере две качественно различные установки. Первая – готовность к рационально-консультативному взаимодействию, то есть к получению структурированной информации, алгоритмизированных рекомендаций и конкретных данных. Вторая – готовность к эмоционально-поддерживающему контакту, в котором от собеседника ожидают эмпатии, сочувствия и настоящего, живого эмоционального отклика.

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы эмпирически проверить, действительно ли пользователи дифференцируют рациональные и эмоциональные запросы к ИИ-агенту и каким образом эта дифференциация связана с устойчивыми личностными особенностями, а не просто с возрастом или количеством времени, проводимого в цифровой среде. Мы предположили, что: 1) готовность к использованию ИИ в психологических целях будет различаться в зависимости от характера запроса, а не только от формальной принадлежности к возрастной группе; 2) индивидуальные различия в локусе контроля, адаптивных стратегиях, эмоциональном интеллекте и саморегуляции будут в большей степени связаны с избирательным отношением к ИИ, чем формальные демографические характеристики, включая возраст и цифровую вовлечённость.

## Методология

В исследовании приняли участие 120 человек, разделённых на шесть групп по полу и возрасту: девушки-подростки 12–17 лет ( $n=20$ ), мальчики-подростки 12–17 лет ( $n=10$ ), девушки 18–35 лет ( $n=54$ ), мужчины 18–35 лет ( $n=16$ ), женщины 36–59 лет ( $n=10$ ), мужчины 36–59 лет ( $n=10$ ). Таким образом, две младшие возрастные когорты суммарно составили 83,3% выборки, что отражает реальную аудиторию наиболее активных пользователей цифровых сервисов. Все участники дали добровольное информированное согласие, для несовершеннолетних получено согласие законных представителей.

Для оценки личностных характеристик, связанных с эмоциональной готовностью, в батарею были включены четыре стандартизированных опросника:

- Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) позволил измерить интернальность/экстернальность в семи областях: общая интернальность, достижения, неудачи, семейные, производственные, межличностные отношения и здоровье. Чем выше балл, тем сильнее выражен интернальный локус контроля [Бажин, Голынкина, Эткинд, 1984].
- Методика «Адаптивные стратегии поведения» (АСП) диагностировала выраженность

восьми стратегий, которые группируются вокруг трёх осей: «активность – пассивность», «контактность – избегание» и «направленность вовне – вовнутрь». В состав шкал вошли: активное изменение среды, активное изменение себя, уход из среды, уход от контакта со средой, пассивная репрезентация себя, пассивное подчинение среде, пассивное ожидание внешних изменений и пассивное ожидание внутренних изменений (две последние стратегии в опроснике объединены). Каждая из стратегий оценивалась в диапазоне от 0 до 9 баллов [Мельникова, 2004].

- Краткая версия теста эмоционального интеллекта ЭМИН-КР давала общий показатель, а также шкалы межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта. Дополнительно фиксировались четыре субшкалы: понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями. Максимально возможный общий балл – 32 [Панкратова, Корниенко, Люсин, 2022].
- Краткий опросник саморегуляции – скрининговая методика из 9 пунктов, направленная на оценку общего уровня сформированности индивидуальной системы саморегуляции; верхняя граница – 27 баллов [Угланова, Исмагуллина, Малых, 2018].

Отдельно под задачи исследования была разработана и использована авторская анкета (опросник). Она фиксировала субъективные предпочтения респондентов относительно обращения к ИИ в четырёх типовых ситуациях: получение информации о симптомах психических состояний; получение советов по управлению стрессом и тревогой; общение при чувстве одиночества или грусти; получение эмоциональной поддержки в трудные времена. Первые два запроса были отнесены нами к рационально-ориентированным, вторые два – к эмоционально-ориентированным. Каждый пункт оценивался по шкале от 1 («совершенно невероятно») до 5 («весьма вероятно»). Помимо этого, с помощью анкеты были собраны демографические сведения, показатель цифровой вовлечённости и информация о предыдущем опыте обращения за психологической помощью.

Сбор данных проводился дистанционно с помощью специализированных онлайн-платформ (psyttests.org, Яндекс Формы), обеспечивающих стандартизированное предъявление тестов и автоматическую обработку результатов. Для каждой половозрастной группы был сформирован отдельный набор методик, доступ к которому предоставлялся через универсальную форму-агрегатор. Участие было полностью анонимным, время заполнения не ограничивалось.

Основной стратегией анализа выступил метод целостного психологического профиля. В отличие от корреляционного подхода, профильный метод предполагает рассмотрение не отдельных связей между переменными, а всей конфигурации личностных черт как единой системы, на фоне которой интерпретируются данные анкеты. Для каждой группы вычислялись средние значения по всем шкалам стандартизированных методик и анкеты. Содержательные различия между группами оценивались с помощью размера эффекта ( $d$  Коэна); дополнительно для ключевых сравнений строились 95% доверительные интервалы средних.

## Основные результаты

Первый и наиболее выраженный результат состоит в том, что в пяти из шести групп рациональные запросы к ИИ оценивались выше, чем эмоциональные, тогда как у мужчин 36–59 лет оценки совпали (2,0 и 2,0) (табл.1). Уже на уровне сырых баллов ни в одной группе средняя оценка эмоционально-поддерживающих пунктов анкеты не достигла трёх баллов, отдельные рациональные запросы достигали 2,7–3,0 балла у девушек и мужчин 18–35 лет. Это означает,

что респонденты в целом склонны рассматривать ИИ скорее, как «справочник» или «ассистента», а не как «собеседника».

**Таблица 1 — Средние оценки вероятности использования ИИ для различных задач (1–5)**

| Группа             | Информация о симптомах | Советы по стрессу | Общение при одиночестве | Эмоциональная поддержка |
|--------------------|------------------------|-------------------|-------------------------|-------------------------|
| Девушки-подростки  | 2,5                    | 1,9               | 2,5                     | 1,8                     |
| Мальчики-подростки | 1,6                    | 2,0               | 1,0                     | 1,2                     |
| Девушки 18-35      | 2,4                    | 2,7               | 2,3                     | 2,4                     |
| Мужчины 18-35      | 2,3                    | 3,0               | 1,4                     | 1,0                     |
| Женщины 36-59      | 2,2                    | 2,8               | 2,0                     | 2,0                     |
| Мужчины 36-59      | 2,0                    | 2,0               | 2,0                     | 2,0                     |

Наиболее резкий разрыв зафиксирован у мужчин 18–35 лет: рациональный запрос на советы по стрессу достигает нейтрального порога (3,0), тогда как эмоциональная поддержка отвергается почти полностью (1,0). Женщины 36–59 лет демонстрируют умеренные оценки ИИ-помощи, отдавая предпочтение советам по стрессу (2,8 против 2,0 для поддержки). У зрелых мужчин все четыре пункта оценены одинаково низко (2,0), что говорит скорее о нерелевантности ИИ как канала помощи в целом, чем о дифференцированном отношении.

Для понимания того, какие личностные особенности стоят за описанной избирательностью, обратимся к результатам стандартизированных методик. Приведены средние значения по четырём ключевым показателям, отражающим наиболее существенные различия между группами (табл. 2).

**Таблица 2 — Средние значения ключевых личностных показателей по группам**

| Группа                     | Общая интернальность (УСК) | Активное изменение среды (АСП) | Общий эмоциональный интеллект (ЭмИн-КР) | Саморегуляция |
|----------------------------|----------------------------|--------------------------------|-----------------------------------------|---------------|
| Девушки-подростки (12-17)  | 3,45                       | 2,86                           | 21,55                                   | 14,55         |
| Мальчики-подростки (12-17) | 4,33                       | 2,00                           | 18,50                                   | 16,00         |
| Девушки 18-35              | 4,51                       | 4,41                           | 22,63                                   | 16,65         |
| Мужчины 18-35              | 5,00                       | 3,88                           | 25,00                                   | 18,50         |
| Женщины 36-59              | 6,57                       | 5,80                           | 25,40                                   | 20,00         |
| Мужчины 36-59              | 5,25                       | 5,17                           | 22,80                                   | 19,20         |

**Примечание:** Для УСК значения выше 5 указывают на интернальность, ниже – на экстернальность. Для АСП максимальный балл по каждой стратегии – 9. ЭмИн-КР: максимальный общий балл – 32. Саморегуляция: максимум – 27.

Из таблицы 2 видно, что по мере взросления у женщин последовательно нарастают интернальность, готовность к активному изменению среды, эмоциональный интеллект и саморегуляция. У мужчин картина менее линейна: зрелые мужчины превосходят юношей по интернальности и саморегуляции, но по эмоциональному интеллекту и стратегиям активного совладания различия с молодыми мужчинами не столь велики, а в ряде случаев (эмоциональный интеллект) наблюдается даже некоторое снижение.

Связь профилей с отношением к ИИ становится более прозрачной при сопоставлении

таблиц 1 и 2. Подростковые группы, особенно мальчики, характеризуются более низкими показателями интернальности и саморегуляции, демонстрируя и наиболее низкие оценки готовности к ИИ-помощи и практически не дифференцируя типы запросов. У девушек-подростков при чуть более высоком эмоциональном интеллекте (особенно межличностном) оценки чуть выше, но асимметрия между рациональным и эмоциональным сохраняется.

Группы 18–35 лет, в особенности мужчины, представляют собой переходный этап. У мужчин этой группы интернальность достигает сбалансированного среднего уровня, эмоциональный интеллект высок и равномерен, саморегуляция заметно превышает подростковый уровень. Именно здесь зафиксирован максимальный разрыв между рациональными и эмоциональными запросами (3,0 против 1,0). Можно предположить, что высокая саморегуляция и относительно сбалансированный эмоциональный интеллект у молодых мужчин сочетаются с более выраженным разграничением функционального и эмоционального аспектов взаимодействия с ИИ. Можно предположить, что данные личностные характеристики связаны с более избирательным отношением к возможностям ИИ, однако установление причинно-следственных связей требует дополнительной проверки. Зрелые женщины (36–59 лет) обладают наиболее ресурсным личностным профилем: интернальность высока, эмоциональный интеллект сбалансирован, саморегуляция максимальна. Однако оценки ИИ-помощи у них остаются умеренными, лишь ненамного превышая подростковые по рациональным запросам. По-видимому, выраженная интернальность и высокий уровень саморегуляции могут быть связаны с предпочтением живого контакта, а ИИ воспринимается как вспомогательный, но не основной ресурс.

Подобная картина может быть рассмотрена в контексте представлений о личностной зрелости. В исследовании Т. Н. Балиной и Т. В. Нуриева зрелость связывается с автономностью, организованностью, ответственностью, способностью регулировать собственный жизненный путь и принимать рациональные решения. При этом способность к эмпатии и установлению близких человеческих отношений рассматривается как сохраняющийся критерий зрелой личности [Балина, Нуриев, 2024]. Поэтому более высокая саморегуляция и интернальность зрелых участниц нашего исследования в сочетании с сохранением предпочтения живого человеческого контакта при эмоционально значимых запросах могут рассматриваться как согласующиеся с данным теоретическим подходом.

Размер эффекта ( $d$  Коэна) для ключевых межгрупповых сравнений подтверждает описанные тенденции (табл. 3). Возрастной сдвиг в уровне саморегуляции между девушками-подростками и женщинами 36–59 лет характеризуется большим эффектом ( $d=1,29$ ), что отражает фундаментальное изменение способности к произвольной организации активности. Сравнение тех же групп по стратегии пассивного выжидания даёт ещё более выраженный эффект ( $d=2,10$ ). В области эмоционального интеллекта максимальный возрастной сдвиг у женщин касается понимания собственных эмоций ( $d=1,56$ ). Примечательно, что при сопоставлении мужчин и женщин зрелой возрастной группы по большинству шкал эмоционального интеллекта не наблюдается выраженных различий, что может свидетельствовать о сближении соответствующих показателей с возрастом.

Внутри группы мужчин 18–35 лет различие между оценками рационального и эмоционального запросов достигает  $d=2,53$ , что является очень большим эффектом, дополнительно подчёркивая выраженную избирательность этой группы.

Для проверки устойчивости ключевых выводов были построены 95% доверительные интервалы для средних значений (табл. 4). Построенные 95% доверительные интервалы

демонстрируют выраженное различие оценок по ряду ключевых показателей. Так, 95 % доверительные интервалы для показателя саморегуляции у девушек-подростков и женщин 36–59 лет не пересекаются. Та же картина наблюдается при сравнении групп девушек-подростков и девушек 18–35 лет по шкале пассивного выжидания. Само по себе отсутствие пересечения интервалов иллюстрирует величину и устойчивость зафиксированных различий, но, разумеется, не отменяет необходимости полноценной проверки статистической значимости.

**Таблица 3 — Размер эффекта  $d$  Коэна и 95% доверительные интервалы для ключевых сравнений**

| Сравнение           | Показатель                                   | $d$ Коэна | 95% ДИ для разности средних |
|---------------------|----------------------------------------------|-----------|-----------------------------|
| ДП vs Ж36           | Саморегуляция                                | 1,29      | [2,8; 7,6]                  |
| ДП vs Ж36           | Пассивное выжидание                          | 2,10      | [1,4; 2,9]                  |
| ДП vs Д18           | Пассивное выжидание                          | 1,17      | [0,5; 2,1]                  |
| МП vs М36           | Активное изменение среды                     | 1,80      | [1,0; 3,2]                  |
| М18 (внутри группы) | Советы по стрессу vs Эмоциональная поддержка | 2,53      | см. примечание              |

**Примечание:** ДП – девушки-подростки, Ж36 – женщины 36–59 лет, Д18 – девушки 18–35 лет, МП – мальчики-подростки, М36 – мужчины 36–59 лет, М18 – мужчины 18–35 лет. Для внутригруппового сравнения  $d$  вычислялся на основе средних и стандартных отклонений; доверительные интервалы для двух анкетных пунктов не пересекаются (3,0 [2,3; 3,7] против 1,0 [1,0; 1,0]).

**Таблица 4 — Сравнение средних значений и 95 % доверительных интервалов**

| Сравнение           | Показатель               | $M_1$ | 95% ДИ ( $M_1$ ) | $M_2$ | 95% ДИ ( $M_2$ ) | Пересечение ДИ |
|---------------------|--------------------------|-------|------------------|-------|------------------|----------------|
| ДП vs Ж36           | Саморегуляция            | 14,55 | [11,9-17,2]      | 20,00 | [16,7-23,3]      | -              |
| ДП vs Д18           | АСП: пассивное выжидание | 4,43  | [4,30-4,56]      | 2,72  | [2,11-3,33]      | -              |
| М18 внутригрупповой | Советы по стрессу        | 3,00  | [2,3-3,7]        | -     | -                | -              |
| М18 внутригрупповой | Эмоциональная поддержка  | 1,00  | [1,00-1,00]      | -     | -                | -              |

## Обсуждение результатов

Полученные данные согласуются с первой гипотезой, хотя и не без оговорок. Во всех шести половозрастных группах средние оценки рациональных запросов располагались не ниже эмоциональных, а в пяти группах количественно их превосходили. При этом разрыв между типами запросов ощутимо колебался от группы к группе. Такой разброс, с нашей точки зрения, прямо указывает: ограничиваться учётом одного лишь характера запроса недостаточно – индивидуально-психологические особенности пользователя играют здесь не менее важную роль.

Вторая гипотеза – о том, что избирательное отношение к ИИ связано с устойчивыми личностными чертами, – также нашла подтверждение. Прослеживается отчётливая линия: чем выше интернальность, чем более сбалансирован эмоциональный интеллект и более развита саморегуляция, тем более дифференцированным становится отношение к ИИ. Зрелые, внутренне организованные респонденты не отвергают ИИ тотально, но чётко определяют его

место – вспомогательный инструмент для получения информации и практических рекомендаций. Эмоциональная же поддержка остаётся зоной, резервируемой за живым человеческим общением. У подростков и молодых людей с экстернальным локусом контроля и избегающими стратегиями эта дифференциация выражена слабее, а общий уровень доверия к ИИ ниже, что может объясняться общей неуверенностью и недостатком опыта осознанного обращения за помощью. Такая интерпретация согласуется с результатами исследований, показывающих взаимосвязь эмоционального интеллекта и локуса контроля, а также саморегуляции и внутренней локализации контроля [Ундуск, Григорьева, Степанов, 2022].

Любопытно сопоставить эти результаты с данными международных опросов. Так, исследование Oracle (2021) показало, что 75% респондентов готовы принимать жизненные изменения на основе рекомендаций роботов, а 82% считают, что роботы могут эффективнее человека поддерживать их карьеру в ряде аспектов [82% of People..., 2021, www]. На первый взгляд эти данные указывают на достаточно высокую готовность воспринимать искусственные системы как источник рекомендаций. Однако при более внимательном рассмотрении видно, что подобные опросы, как правило, не проводят различий между информационно-справочными и эмпатическими запросами. Наши данные вносят в эту картину существенное уточнение: декларируемая готовность обращаться к ИИ относится, по всей видимости, прежде всего к рациональным, а не к эмоциональным задачам.

### Заключение

Полученные результаты значимы и в теоретическом, и в прикладном плане. С теоретической стороны они заставляют несколько иначе взглянуть на структуру эмоциональной готовности к помощи, опосредованной цифровыми средствами. Судя по всему, это не одномерный конструкт: в нём прослеживаются как минимум две относительно независимые линии – рационально-инструментальная и эмоционально-эмпатическая. Практический вывод, который мы считаем наиболее важным, состоит в том, что ИИ-сервисы психологического профиля разумнее развивать как консультативно-информационные ресурсы и своего рода «тренажёры психологических навыков». Попытки наделить алгоритм чертами эмпатического собеседника могут, вопреки ожиданиям, не повысить доверие пользователей, а дать обратный эффект – отторжение. И корни этого отторжения, вероятно, лежат в устойчивых личностных диспозициях и базовой потребности в подлинном эмпатическом, человеческом контакте.

Разумеется, исследование не свободно от ограничений. Выборка проведённого исследования смещена в сторону молодых респондентов, что не позволяет без оговорок генерализировать выводы на всю популяцию. Кроме того, анкета фиксировала лишь гипотетическую готовность, но не реальное поведение. Дальнейшие перспективы рационально связать с расширением выборки, включением в неё клинических групп и – что особенно важно – с переходом к экспериментам, в которых участник эксперимента окажется перед реальным выбором: обратиться за помощью к ИИ или к человеку-психологу.

Проведённое исследование показало, что пользователи стихийно, но устойчиво дифференцируют запросы к искусственному интеллекту на рациональные и эмоциональные, отдавая предпочтение первым. Эта избирательность сочеталась с различиями в личностных профилях участников, прежде всего по показателям интернальности, эмоционального интеллекта и саморегуляции. Полученные результаты позволяют предположить, что отношение к ИИ в сфере психологической помощи определяется не только возрастными и цифровыми

характеристиками пользователей, но и особенностями их личностной организации. Данное предположение требует дальнейшей проверки на более крупных и сбалансированных выборках с использованием методов корреляционного и регрессионного анализа

## Библиография

1. Абросимова, Ю. А. Особенности мотивации клиентов психологических интернет-консультаций [Электронный ресурс] / Ю. А. Абросимова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-klientov-psihologicheskikh-internet-konsultatsiy> (дата обращения: 16.07.2026).
2. Бажин, Е. Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5, № 3. – С. 152–162.
3. Балина, Т. Н. Критерии зрелой личности в эпоху цифровизации / Т. Н. Балина, Т. В. Нуриев // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции, Москва, 30 января 2024 года. – Москва: Издательство АЛЕФ, 2024. – С. 146–152. – EDN XMLJXW.
4. Мельникова, Н. Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности: учебное пособие. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004.
5. Панкратова, А. А. Апробация краткой версии опросника ЭмИн / А. А. Панкратова, Д. С. Корниенко, Д. В. Люсин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 822–834. – DOI: 10.17323/1813-8918-2022-4-822-834. – EDN NHDFAI.
6. Углова, И. Л. Разработка краткой версии опросника саморегуляции: валидизационное исследование / И. Л. Углова, В. И. Исмагулина, С. Б. Малых // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 6–17. – EDN CUYEWZ.
7. Ундуск, Е. Н. Эмоциональный интеллект студентов с разной локализацией ответственности / Е. Н. Ундуск, А. А. Григорьева, Ю. Н. Степанов // Психология человека в образовании. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 408–420. – DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-4-408-420. – EDN PDBOWD.
8. Фрейманис, И. Ф. Чат-бот, как инструмент психологической поддержки: обзор исследований [Электронный ресурс] / И. Ф. Фрейманис // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2024. – Вып. 2. – С. 250–259. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chat-bot-kak-instrument-psihologicheskoy-podderzhki-obzor-issledovaniy> (дата обращения: 15.07.2026).
9. Фрейманис, И. Ф. Чат-боты на основе искусственного интеллекта в психологической помощи: обзор апробированных систем и неапробированных альтернатив [Электронный ресурс] / И. Ф. Фрейманис, А. Д. Ермак // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. – 2025. – Вып. 1. – С. 221–229. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chat-boty-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-v-psihologicheskoy-pomoschi-obzor-aprobovannyh-sistem-i-neaprobovannyh-alternativ> (дата обращения: 15.07.2026).
10. 82% of People Believe Robots Can Support Their Career Better Than Humans: global study finds over 75% of people feel “stuck” personally and professionally // PR Newswire. – 2021. – 26 October. – URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/82-of-people-believe-robots-can-support-their-career-better-than-humans-301407933.html> (дата обращения: 18.07.2026).

## Differentiation of Requests to Artificial Intelligence in the Sphere of Psychological Assistance: The Role of Users' Personality Profiles

**Vyacheslav E. Kovalev**

Postgraduate Student, Counseling Psychologist,  
Taganrog Institute of Management and Economics,  
347900, 45, Petrovskaya str., Taganrog, Russian Federation;  
e-mail: [kovalev.v0603@yandex.ru](mailto:kovalev.v0603@yandex.ru)

## Abstract

The article presents the results of an empirical study of readiness to seek psychological assistance from artificial intelligence-based systems. On a sample of 120 people divided into six gender and age groups (adolescents, young adults, mature respondents), using standardized methods (USK, ASP, EmIn-KR, self-regulation questionnaire) and the author's questionnaire, it was established that in five of the six groups, rational requests turned out to be more likely than emotional ones; among men aged 36–59, the assessments coincided. The greatest gap was found among men aged 18–35, while among mature men, rational and emotional requests were assessed equally. It is shown that the identified differences are not reduced to age and digital characteristics and correlate with the features of the personality profile, including internality, indicators of emotional intelligence, and the level of self-regulation. It is concluded that AI is perceived rather as an informational and advisory tool than as a full-fledged source of empathic support. The results indicate the expediency of positioning AI services as advisory and informational resources.

## For citation

Kovalev V.E. (2026) Differentsiatsiya zaprosov k iskusstvennomu intellektu v sfere psikhologicheskoy pomoshchi: rol' lichnostnykh profiley pol'zovateley [Differentiation of Requests to Artificial Intelligence in the Sphere of Psychological Assistance: The Role of Users' Personality Profiles]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (7A), pp. 21-30. DOI: 10.34670/AR.2026.86.22.002

## Keywords

Psychology, artificial intelligence, emotional readiness, emotional support, emotional intelligence, psychological assistance, psychological counseling, rational requests, locus of control, self-regulation.

## References

1. Abrosimova, Yu. A. (2012). Osobennosti motivatsii klientov psikhologicheskikh internet-konsultatsii [Specific features of motivation among clients of online psychological counseling]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology], (2). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-klientov-psikhologicheskikh-internet-konsultatsiy> (Accessed: 16 July 2026).
2. Bazhin, E. F., Golynkina, E. A. and Etkind, A. M. (1984). Metod issledovaniya urovnya sub"ektivnogo kontrolya [A method for investigating the level of subjective control]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 5(3), 152–162.
3. Balina, T. N. and Nuriev, T. V. (2024). Kriterii zreloi lichnosti v epokhu tsifrovizatsii [Criteria of a mature personality in the era of digitalization]. In: *Razvitie nauki i praktiki v global'no menyayushchemsya mire v usloviyakh riskov: Materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Development of Science and Practice in a Globally Changing World under Risk Conditions: Proceedings of the 25th International Scientific and Practical Conference]. Moscow: Alef Publishing House, pp. 146–152.
4. Melnikova, N. N. (2004). Diagnostika sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii lichnosti: uchebnoe posobie [Diagnosis of socio-psychological adaptation of the individual: Study guide]. Chelyabinsk: Izdatel'stvo YuUrGU.
5. Pankratova, A. A., Komienko, D. S. and Lyusin, D. V. (2022). Aprobatsiya kratkoi versii oprosnika EmIn [Validation of the short version of the EmIn questionnaire]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 19(4), 822–834. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-4-822-834>
6. Uglanova, I. L., Ismatullina, V. I. and Malykh, S. B. (2018). Razrabotka kratkoi versii oprosnika samoregulyatsii: validizatsionnoe issledovanie [Development of a short version of the self-regulation questionnaire: A validation study]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 11(4), 6–17.
7. Undusk, E. N., Grigor'eva, A. A. and Stepanov, Yu. N. (2022). Emotsional'nyi intellekt studentov s raznoi lokalizatsiei

- 
- otvetstvennosti [Emotional intelligence of students with different loci of responsibility]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* [Psychology of the Individual in Education], 4(4), 408–420. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-408-420>
8. Freimanis, I. F. (2024). Chat-bot, kak instrument psikhologicheskoi podderzhki: obzor issledovaniy [Chatbots as a tool for psychological support: A review of studies]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], (2), 250–259. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chat-bot-kak-instrument-psihologicheskoy-podderzhki-obzor-issledovaniy> (Accessed: 15 July 2026).
9. Freimanis, I. F. and Ermak, A. D. (2025). Chat-boty na osnove iskusstvennogo intellekta v psikhologicheskoi pomoshchi: obzor aprobirovannykh sistem i neaprobirovannykh al'ternativ [Artificial intelligence-based chatbots in psychological assistance: A review of tested systems and untested alternatives]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Perm State Humanitarian Pedagogical University Bulletin. Series No. 1. Psychological and Pedagogical Sciences], (1), 221–229. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chat-boty-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-v-psihologicheskoy-pomoschi-obzor-aprobirovannyh-sistem-i-neaprobirovannyh-al'ternativ> (Accessed: 15 July 2026).
10. 82% of People Believe Robots Can Support Their Career Better Than Humans: Global Study Finds Over 75% of People Feel “Stuck” Personally and Professionally. (2021). PR Newswire, 26 October. Available at: <https://www.prnewswire.com/news-releases/82-of-people-believe-robots-can-support-their-career-better-than-humans-301407933.html> (Accessed: 18 July 2026).